

«Я САМ КАК ДРУГОЙ» В РОМАНЕ Э.М. ФОРСТЕРА «ПОЕЗДКА В ИНДИЮ»: ИСТОКИ ПРОБЛЕМЫ

В самом известном романе классика английской литературы Эдварда Моргана Форстера (Edward Morgan Forster, 1879-1970) «Поездка в Индию» героиня Адела Куестед в результате столкновения со своей внутренней инаковостью переживает душевное потрясение. Она, говоря словами самого Форстера, не может «соединить» («connect») внешнюю жизнь с внутренней, прозу жизни и ее поэзию, себя и Другого внутри себя. Вследствие этого героиня предстает в статусе «Я сам как Другой».

Адела является не единственной, кто обнаруживает себя не равной самой себе. Если она полагает, что изнасилование в пещере совершил доктор Азис, то, по мысли последнего, насильником, возможно, является директор правительственного колледжа Сирил Филдинг. Доктор Азис становится на некоторое время Другим для самого себя. Встреча Аделы с самой собой как Другой ощущается как потеря центра мира» и приводит к нервному потрясению; в случае с доктором Азисом, «подействовало распущенное... воображение».

Полагаем, что опыт героев ранних романов и рассказов Форстера при столкновении с *неизвестным* предвосхищают трагизм Аделы Куестед. Например, записка младшего Эмерсона, обнаруженная Шарлотой Бартлет (герои «итальянского» романа «Комната с видом») стала «угрожающей, отвратительной; она предвещала нечто дурное». Морис (роман «Морис») «не мог без страха взирать на тень на потолке, отраженную в зеркале». Нельзя не заметить, что истоки указанной идеи берут свое начало и у Форстера-новеллиста: например, в рассказе «История о панике».

В рассказе единственным человеком, не испытывавшим «панику и пустоту» после встречи с богом Паном, является подросток Юстас. Более того, по пути в отель он расцеловывает незнакомую крестьянку, по возвращению стремится завязать дружбу с официантом Дженнаро. Окружающие шокированы поведением Юстаса, они готовы объявить его сумасшедшим. При встрече с Паном остальные туристы (люди с «недоразвитыми сердцами» по терминологии самого Э.М. Форстера) испытали «зверский, овладевающий физический страх, затмевающий зрение и... наполняющий рот омерзительными привкусами».

Представляется очевидным, что истоки проблемы «Я сам как Другой» в романе Форстера «Поездка в Индию» восходят как к раннему романному творчеству писателя, так и к его новеллистике.